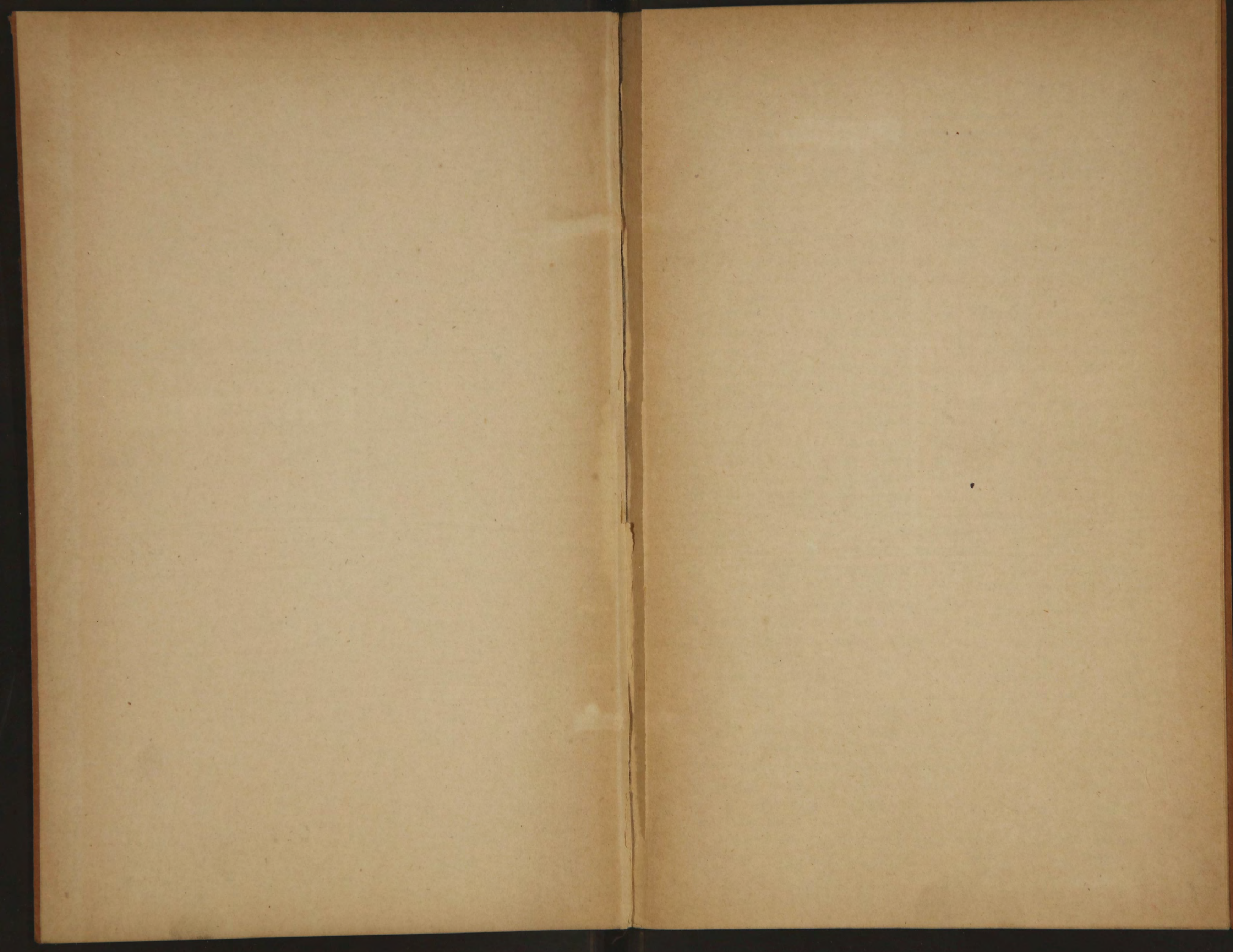
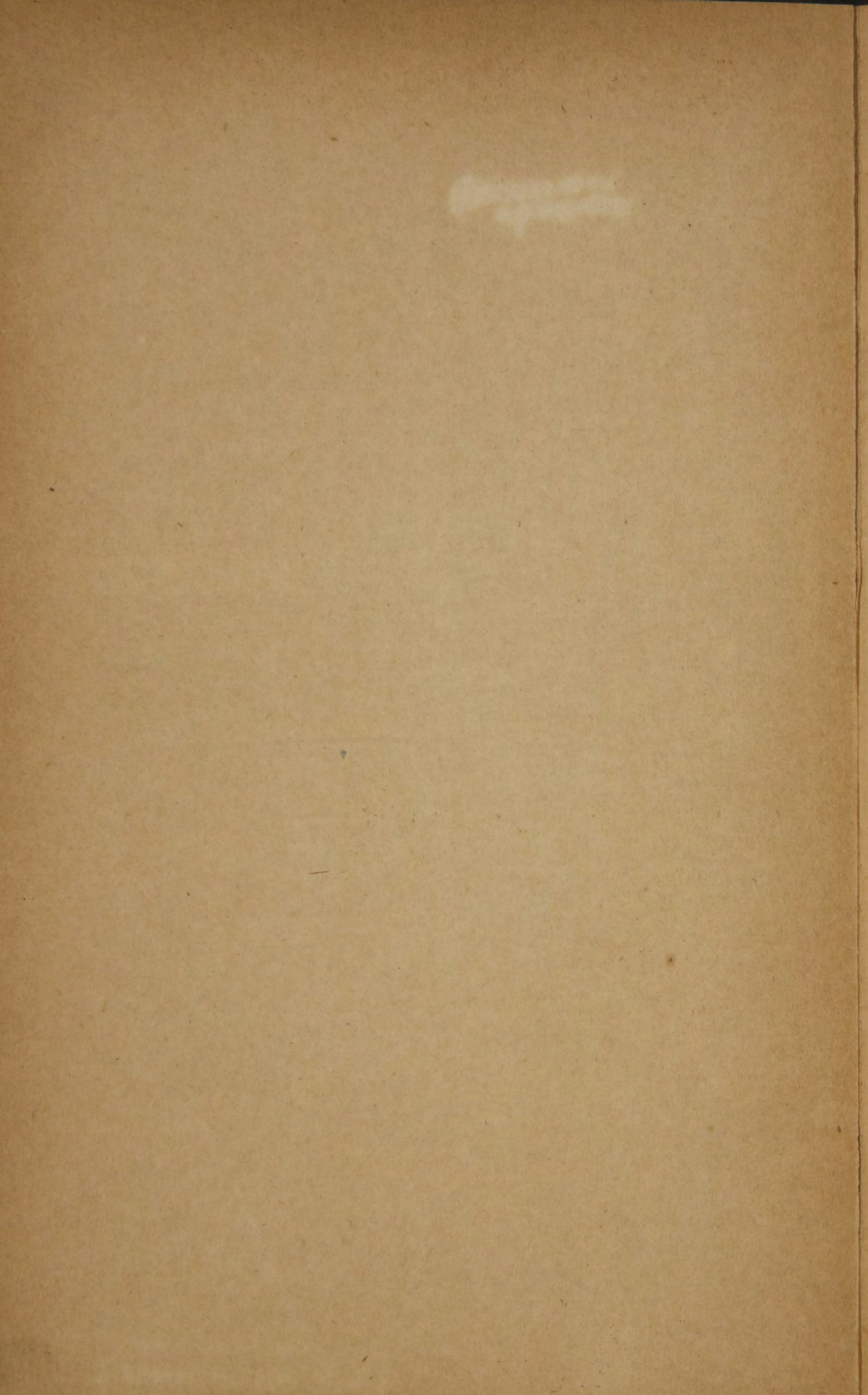

17433.

обязанностей, встрѣчаютъ радушный пріемъ въ городѣ предназначен-
номъ для сѣзда, носятъ особые значки на яркой ленточкѣ, полу-
чаютъ удешевленный доступъ въ увеселительныя мѣста,—все во имя
науки, во имя облегченія того бремени которое подъяли они на себя
пустившись въ дальній путь. Почему же и юристамъ не зазвѣть о
себѣ? почему юристы не могутъ быть освобождены отъ занятій въ
судахъ, отъ чтенія лекцій? почему и юристамъ не воспользоваться
удешевленнымъ проѣздомъ по желѣзнымъ дорогамъ? чѣмъ же юристы
хуже археологовъ и т. п. ученыхъ, пользующихся бесплатнымъ входомъ
въ увеселительныя сады и заведенія? почему бы Государствен-
ному Казначейству не выбросить нѣсколькихъ тысячъ рублей на
устройство если и не полезнаго, то хотя бы безвреднаго сборища?
Но въ томъ-то и дѣло что безвреднымъ подобное собраніе и быть
не можетъ. Можетъ-быть сѣзды ветеринаровъ и медиковъ и прино-
сятъ нѣкоторую пользу; гораздо сомнительнѣе польза археологиче-
скихъ собраній проникнутыхъ, несмотря на свое названіе, мѣстнымъ
партикуляристическимъ характеромъ. Если отъ такихъ сѣздовъ,
устраиваемыхъ, разумѣется, на казенный счетъ, мало пользы, то и
вреда не много: члены сѣздовъ думаютъ что они и въ самомъ дѣлѣ
ученые и, собираясь на сѣздѣ, дѣло дѣлаютъ. Но юридическому
сѣзду хотятъ навязать не подобающую ему роль законосовѣщатель-
наго собранія. До этого нашимъ юристамъ далеко, очень далеко.
Примѣръ Германіи—намъ не указъ. Когда въ 1889 году вышелъ въ
свѣтъ проектъ германскаго гражданскаго уложенія, то съ первыхъ
же дней стали появляться статьи, брошюры, книги о будущемъ за-
конѣ и юридическая литература обнаружила чрезвычайный ростъ. У
насъ полгода назадъ вышелъ проектъ V книги Гражданскаго Уложе-
нія. Отозвались ли на него наши юристы? Нѣсколько замѣтокъ и
статеекъ въ журналахъ и газетахъ, нѣсколько докладовъ въ юриди-
ческихъ обществахъ — вотъ и вся „литература“. Эта безмолвная
встрѣча проекта въ печати общаетъ ли какіе-нибудь осязательные
результаты дѣятельности предполагаемаго сѣзда юристовъ? Развѣ
безмолвствующіе теперь юристы окажутся громкими витіями на сѣздѣ?
Юристы наши, не въ примѣръ прочимъ ученымъ, не обнаружили до
сего времени подготовленности къ обсужденію законопроектовъ, от-
куда же возьмется у нихъ подготовка къ участію въ работахъ сѣзда?
Обсужденіе законопроектовъ—дѣло серіозное, требующее и специаль-
ныхъ знаній, и специальной компетенціи. Обмѣниваться мнѣніями по
вопросамъ права вполне возможно и въ печати; для обмѣна же мнѣ-
ній не касающихся юриспруденціи нѣтъ надобности въ сѣздѣ,
стоящемъ много денегъ, отнимающемъ много времени и ведущемъ
участниковъ сѣзда къ ложному представленію о значеніи „сословія
юристовъ“.

К. Юрьевъ.

17885

Исчезающія богатства.

I. (Командорский промысел)

4 ноября 1741 года корабль *Святой Петръ* съ умирающимъ командиромъ и съ изнуреннымъ до послѣдней степени экипажемъ разбился у береговъ острова Мѣднаго. Счастливая случайность спасла жизнь людей. Они вырыли себѣ землянки и покрыли ихъ шкурами дикихъ звѣрей и остатками парусовъ; пищею имъ всю зиму служило мясо бобровъ,—такъ ихъ было много тогда. Часть команды умерла отъ цынги, не избѣгъ этой участи и командоръ Берингъ, въ честь котораго острова были названы Командорскими. Весною изъ остатковъ корабля было построено судно на которомъ оставшіеся въ живыхъ и перебрались въ Камчатку, далеко разнося извѣстія о пушных богатствахъ новыхъ острововъ.

Слухи эти привлекли на острова охотниковъ и уже въ зиму 1743—44 гг. здѣсь промыслялъ Басовъ. Въ то отдаленное время Командорскіе острова изобиловали бобрами, песцами, морскою корою и т. д. Но скоро эти драгоцѣнныя животныя были истреблены или совершенно, какъ, напримѣръ, морская корова, или же потеряли всякое промышленное значеніе. Мало-по-малу берега Командорскихъ острововъ опустѣли и лишь изрѣдка заглядывалъ сюда корабль или одинокій охотникъ. Однако, во время такого хищническаго истребленія звѣря на Командорскихъ островахъ все же уцѣлѣло одно изъ главныхъ ихъ богатствъ—морскіе котики.

Среди охотниковъ было распространено мнѣніе что котики должны водиться не на однихъ только Командорскихъ островахъ, а имѣть пристанища и въ другихъ мѣстахъ. На отысканіе этихъ мѣстъ они устремились. Одинъ изъ смѣлыхъ шкиперовъ, Прибыловъ, на небольшомъ суднѣ *Св. Георгій*, употребилъ два года на подобные поиски, къ счастію, увѣнчавшіеся полнымъ успѣхомъ—открытіемъ группы острововъ въ томъ же Беринговомъ морѣ и названныхъ въ честь этого мореплавателя Прибыловыми. Оказалось что наибольшее количество котиковъ выходитъ именно на эти острова. Такимъ образомъ, промыселъ главнымъ образомъ на нихъ и сосредоточился, что содѣйствовало до извѣстной степени сбереженію котиковъ на Командорскихъ островахъ. Количество этихъ промышленныхъ животныхъ въ прежнее время остается неизвѣстнымъ. Но что котики все же промыслялись; доказательствомъ этого можетъ служить заселеніе Командорскихъ острововъ Алеутами предпринятое Россійско-Американскою компаніей. Жители съ Алеутскихъ острововъ взяты были въ состояніи дикарей, жили въ землянкахъ и юртахъ, питались сырымъ мясомъ

котовъ, нерпъ, чаекъ и всякими морскими выбросами, хлѣба совсѣмъ не употребляли, и бывшая Россійско-Американская компанія прилагала даже особыя заботы къ тому чтобы не приучить Алеутовъ къ употребленію его. Хотя переселенцы и были новообращенные христіане, но у всѣхъ еще свѣжо было преданіе старины и языческіе обряды еще долго сохраняли свою силу. Нравственный уровень ихъ понятій стоялъ не высоко.

Этимъ людямъ съ продажей нашихъ владѣній въ Америкѣ и прекращеніемъ дѣйствій Россійско-Американской компаніи не только была предоставлена полная свобода, но въ ихъ распоряженіе были отданы и всѣ котиковыя богатства Командорскихъ острововъ. И это тѣмъ страннѣе что Прибыловы острова отошли къ Америкѣ, а острова Командорскіе представляли чуть ли не единственное мѣсто въ Россіи гдѣ водились котики.

Въ это время, говоритъ г. Герасимовъ,¹⁾—множество иностранцевъ, среди которыхъ былъ и русскій консулъ въ Гонолулу г. Флюгеръ, бросились на острова съ разнаго рода товарами, въ числѣ которыхъ далеко не послѣднюю роль игралъ, конечно, спиртъ; въ обратный путь они забирали у туземцевъ столько шкуръ, сколько могли достать. Соперничество между отдѣльными фирмами достигало степени биржевой игры и для туземцевъ въ теченіе трехъ лѣтъ была самая широкая масленица. Игра въ карты и пьянство достигали ужасающихъ размѣровъ и за водку они съ удовольствіемъ отдавали что угодно и гдѣ угодно. Безобразныя празднества стали обычнымъ дѣломъ даже во время работы на лежбищахъ, а такъ какъ плата за самку была установлена гораздо выше, вслѣдствіе болѣе нѣжнаго мѣха ея, то убивалось громадное количество животныхъ именно этого пола, да и гдѣ же было вѣчно пьянымъ туземцамъ отличить самку отъ самца. Офіціальныя данныя утверждаютъ что число добытыхъ шкурокъ никогда не было точно извѣстно ни самимъ туземцамъ, ни Петропавловскому полицейскому управленію. Гадательно цифру убитыхъ за три года котиковъ опредѣляютъ отъ 60 до 65 тысячъ шкурокъ. И при такой цифрѣ полное разореніе острововъ становится понятнымъ. Но въ дѣйствительности ихъ, вѣроятно, было истреблено гораздо больше. Чтобъ убѣдиться въ этомъ достаточно бросить бѣглый взглядъ на несложные приемы охоты за морскими котиками.

Съ конца апрѣля или начала мая къ Командорскимъ островамъ подплываютъ морскіе котики. Спѣшимъ, однако, оговориться что названіе котика выбрано не совсѣмъ удачно: это довольно большое,

¹⁾ Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О., томъ XXVIII, 1897 г. № 2, стр. 128.

доходящее въ длину до сажени, а въ среднемъ имѣющее около аршина животное; чрезвычайно живое и подвижное въ водѣ, на сушѣ оно становится крайне неповоротливымъ, а вслѣдствіе этого и беззащитнымъ. Сначала на берегъ выходятъ самцы и выбираютъ мѣсто для устройства семьи. Нѣсколько позже къ берегу подходятъ самки, которыхъ самцы заманиваютъ на свои участки, при чемъ на каждого самца приходится 10—15 самокъ. Самца достигшаго полного физическаго развитія на островахъ принято называть *сѣкачемъ*, молодаго сѣкача съ небольшимъ загривкомъ зовутъ *полусѣкачемъ*, молодаго сѣкача безъ загривка—*холостякомъ*. Главнымъ предметомъ лова служатъ холостяки въ возрастѣ отъ 2 до 3 лѣтъ, въ періодъ предшествующій линянью, т. е. отъ начала іюня до половины іюля, хотя бой котиковъ продолжается нерѣдко и до сентября.

Самый бой производится слѣдующимъ образомъ: выслѣдивъ мѣсто на которомъ расположенъ табунъ *холостяковъ*, жители рано утромъ забѣгаютъ на берегъ моря, отрѣзывая этимъ путь къ отступленію и палками отгоняютъ его дальше на мѣсто назначенное для убоя. Котики настолько безпомощны что 10—15 человѣкъ могутъ загнать заразъ столько же тысячъ животныхъ, а затѣмъ достаточно одного-двухъ человѣкъ чтобъ удержать въ загонѣ стадо въ 5—6 тысячъ головъ.

Изъ стада отдѣляютъ кучку въ 20—30 котиковъ и, высмотрѣвъ между ними подходящаго по полу и возрасту звѣря, наносятъ ему палкой по головѣ смертельный ударъ. Головные кости котика такъ слабы что однимъ не сильнымъ ударомъ палки можно убить котика наповалъ. Въ нѣсколько минутъ на мѣстѣ боя собирается куча труповъ, въ которой копошатся оставленные за негодностію въ живыхъ смертельно напуганныя животныя которыя съ трудомъ могутъ добраться до воды. Покончивъ съ одною кучей, отдѣляютъ другую, потомъ третью, четвертую и т. д. Пока одна часть жителей бьетъ котиковъ, другая занимается сдираніемъ шкуръ, солкою и укладкою ихъ ²⁾.

Повторяемъ, при такихъ несложныхъ пріемахъ охоты трудно предположить чтобъ ежегодно убивалось только 20 тысячъ котиковъ, когда позже съ неизмѣримо большею разборчивостію ихъ убивалось значительно больше. Какъ бы то ни было, но Командорскіе острова шли быстрыми шагами къ разоренію.

²⁾ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ. Сибирь и Сибирская жел. дорога. Изд. 2-е, стр. 143.

II.

Съ 1871 года положеніе дѣлъ существенно измѣнилось. Въ это время фирма *Hutchinson, Kohl and Company* въ Санъ-Франциско владѣвшая раньше большими угодьями въ Аляскѣ вступила въ переговоры съ русскимъ правительствомъ, выразивъ желаніе взять концесію на Командорскіе острова на такихъ же точно условіяхъ, на какихъ былъ заключенъ контрактъ *Alasco Commercial Company* съ Соединенными Штатами. Для бѣльшаго удобства въ сношеніяхъ съ Петербургомъ фирма Гѣтчинсонъ, Коль и К^о предложила вступить въ нее купцу Филипеусу что и было исполнено. Вмѣстѣ съ новыми хозяевами, говоритъ г. Герасимовъ—начались и новые порядки, сходные съ тѣми которые уже довольно долго практиковались на Прибыловыхъ островахъ. Отсюда же было прислано нѣсколько опытныхъ промышленниковъ для обученія жителей Командорскихъ острововъ правильнымъ приѣмамъ охоты и сохраненія котиковыхъ шкуръ.

Контрактъ былъ составленъ компаніей настолько удачно что въ ея рукахъ оказалась почти неограниченная власть во всемъ что касалось промысла, и даже maximum ежегодной добычи не былъ оговоренъ въ условіи. Обязанности офиціального представителя русскаго правительства на островахъ были крайне ничтожны и ограничивались надзоромъ за тѣмъ чтобы компанія не выходила изъ рамокъ договора, чтобы правила охоты на котиковъ не оставались мертвою буквой; онъ долженъ былъ, кромѣ того, надзирать за самою охотой, давать отчетъ о числѣ добытыхъ шкурокъ, получать за нихъ деньги и распредѣлять ихъ между туземцами. Согласно контракту компанія устроила на островахъ Беринга и Мѣдномъ магазины для снабженія туземцевъ пищею, одеждою и прочими необходимыми вещами которыя были освобождены отъ пошлины, но цѣна которыхъ не должна была превышать ихъ стоимости въ Санъ-Франциско съ надбавкою небольшого процента за ихъ провозъ и храненіе.

Въ первоначальномъ контрактѣ цѣна за каждую шкурку прибрѣтенную компаніей была установлена въ 2 р. сер., но потомъ, съ 1877 года, дополнительнымъ договоромъ она была понижена до 1 р. 75 к. для первыхъ 30.000 шкурокъ, жители же получали по 1 р. за каждую изъ первыхъ 30.000 шкурокъ и по 50 к. за каждую послѣдующую.

Къ дѣятельности компанія приступила въ удобный моментъ: въ это время въ Америкѣ была сооружена желѣзнодорожная линія соединяющая Тихій Океанъ съ Атлантическимъ, такимъ образомъ создавался удобный и недорогой путь для вывоза котиковыхъ шкуръ въ

Лондонъ служащій главнымъ рынкомъ для сбыта ихъ. Независимо отъ удешевленія и ускоренія перевозки шкурки начали солить не очищая ихъ отъ жира который при прежнемъ способѣ перевозки перегоралъ и портилъ товаръ.

Насколько успѣшно пошли дѣла компаніи, наглядно можно судить по слѣдующимъ официальнымъ даннымъ о количествѣ добытыхъ котиковыхъ шкуръ на Прибыловыхъ и Командорскихъ островахъ.

Годы.	На Командорскихъ островахъ.	На Прибыловыхъ островахъ.	Годы.	На Командорскихъ островахъ.	На Прибыловыхъ островахъ.
1871	3.412	97.002	1881	43.522	101.731
1872	29.318	101.698	1882	44.620	101.736
1873	30.396	101.555	1883	28.696	77.063
1874	31.272	107.932	1884	52.652	101.013
1875	36.274	101.249	1885	41.737	101.509
1876	26.960	89.478	1886	44.500	100.772
1877	21.532	77.956	1887	46.754	100.795
1878	31.340	101.394	1888	43.518	100.450
1879	42.752	106.908	1889	52.073	100.135
1880	48.504	100.634	1890	56.978	20.995

Насколько былъ выгоденъ контрактъ для компаніи и невыгоденъ для русскаго правительства показываютъ слѣдующіе факты.

За первыя 15 лѣтъ общество Гэтчинсонъ, Коль, Филипеусъ и К^о платило въ казну ежегодно по 5.000 р. и, кромѣ того, оно же несло поштучную плату въ вышеприведенномъ размѣрѣ, что, въ среднемъ, составляетъ въ годъ 64.420 р., принимая средній годовой ловъ котиковъ на нашихъ промыслахъ въ 34.200 штукъ. Независимо отъ означенной платы въ казну компанія платила и жителямъ въ среднемъ по 37.588 р. ежегодно. Таже самая компанія за тѣ же 15 лѣтъ промышляла на Прибыловыхъ островахъ, въ среднемъ, по 95.930 штукъ ежегодно, т. е. около 2½ разъ болѣе чѣмъ въ русскихъ водахъ, но платила правительству Соединенныхъ Штатовъ далеко не пропорціонально больше: арендная плата была 110.000 р., т. е. въ 22 раза больше чѣмъ въ Россіи, поштучная плата составляла въ среднемъ 504.000 р., т. е. въ 8 разъ больше и, наконецъ, жители получали 77.000 р., т. е. слишкомъ вдвое болѣе, хотя численность ихъ на Командорскихъ и Прибыловыхъ островахъ была приблизительно одинаковая ³⁾.

Для полноты картины дѣятельности этой компаніи намъ остается еще взглянуть какъ жилось туземцамъ Командорскихъ острововъ подъ ея управленіемъ. Въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи пра-

³⁾ Ibid., стр. 149.

вославные жители острововъ находились подъ полнымъ вліяніемъ Американцевъ и въ самомъ необезпеченномъ состояніи. Какъ ни странно подобное обстоятельство, но до конца 1890 г. жители, работая на компанію, не знали что такое деньги и никогда не имѣли ихъ на рукахъ. Подобная система, выгодная для Американцевъ, привела къ тому что, съ одной стороны, развила и усилила природные недостатки дикарей—лѣнь и безпечность, а съ другой — выработала много не симпатичныхъ сторонъ въ этомъ умственно не устойчивомъ народѣ: появилась месть, фальшь, недобросовѣстность и воровство прежде совсѣмъ неизвѣстное инородцамъ.

Въ первые годы дѣятельности компаніи Гэтчингонъ, Коль и Филипеусъ заработокъ одного жителя безъ различія пола и возраста равнялся 33 руб.; въ послѣдніе же годы онъ повысился до 50 рублей; но эта сумма значительно сокращалась непомѣрною дороговизною всѣхъ припасовъ. Пшеничная мука 1-го сорта продавалась, напри- мѣръ, по 4 р. 30 к. за пудъ, сахаръ—45 к. фунтъ, свѣчи стеариновые—60 к. фунтъ, махорка—60 к. фунтъ, сотня папиросъ—4 р. 50 к. и т. д. Словомъ, дѣятельность компаніи была одинаково убыточна какъ для правительства, такъ и для туземцевъ Командорскихъ острововъ.

III.

Съ окончаніемъ, въ февралѣ 1891 года, срока контракта общества Гэтчинсонъ, Коль, Филипеусъ и К°, котиковый промыселъ на Командорскихъ островахъ перешелъ въ руки учрежденнаго въ Петербургѣ *Русскаго Товарищества Котиковыхъ Промысловъ* учредителями котораго явились Гринвальдъ, Лепешкинъ, Прозоровъ и Савичъ. Договоръ правительства съ новымъ товариществомъ сводился, въ общихъ чертахъ, къ слѣдующимъ положеніямъ: § 1. Арендный договоръ заключался на десять лѣтъ, т.-е. по 19 февраля 1901 года; товарищество должно принимать отъ администраціи Командорскихъ острововъ шкуры морскихъ котиковъ, бобровъ и песцовъ. § 2. Количество, время, сортъ, мѣсто и способъ убоя опредѣляются мѣстной администраціей. § 4. Товарищество платитъ въ казну за шкуру морскаго котика 10 р. 38 к., за первосортнаго бобра—115 р. 33½ к., за второсортнаго бобра—57 р. 66¾ к., за первосортнаго голубаго песка 11 р. 53½ к., за второсортнаго—5 р. 77 к., за бѣлаго песка—2 р. 31 к.; за все золотомъ. § 8. Товарищество обязуется одинъ разъ въ годъ поставлять на острова все необходимое съ надбавкою лишь 20% противъ по-

купной цѣны. § 11. Товарищество должно употреблять суда лишь подъ русскимъ флагомъ.

Посмотримъ какъ отразилась дѣятельность новаго товарищества на интересахъ туземнаго населенія Командорскихъ острововъ. Прежде всего заработокъ ихъ значительно поднялся, возвысясь съ 50 до 115 р. Цифра весьма значительная если принять во вниманіе что она средняя, исчисленная для всего населенія, считая мужчинъ, женщинъ, стариковъ и дѣтей. Цѣны на съѣстные и другіе припасы были значительно понижены: пшеничная мука вмѣсто 4 р. 30 к. стала продаваться по 2 р. 70 к. (55 фунт.), цѣна на сухари понизилась съ 22 до 12 к., сахаръ сталъ продаваться не по 45 к., а по 17 к. за фунтъ, цѣна на порохъ понизилась съ 1 р. 50 к. до 47 к. за фунтъ, дробь упала въ цѣнѣ съ 45 до 17 к. за фунтъ. Такимъ образомъ при значительномъ увеличеніи заработка жителямъ острововъ приходилось платить за все вдвое дешевле.

Въ карманахъ у туземцевъ зашевелились деньги. Но предшествующая жизнь не научила ихъ обращаться съ ними и результаты получились самые неожиданные.

Когда въ половинѣ зимы 1892 — 93 гг. оказался недостатокъ муки и инаго необходимаго, а деньги не всѣ были истрачены, голодный и угнетенный (?) Алеутъ тащился въ магазинъ, не зная зачѣмъ и покупая совершенно ненужныя ему вещи, напримѣръ, нѣсколько американскихъ часовъ, гармоніумъ и пр., словно бывшіе въ его карманѣ деньги тяготили его и онъ спѣшилъ поскорѣе съ ними разстаться ⁴⁾.

Эта страсть къ мотовству и расточительности поддерживалась неудачнымъ выборомъ товаровъ для компанейскихъ магазиновъ. Вотъ что по этому поводу говорить приводимый нами авторъ:

Понуждаемые голодомъ при такомъ большомъ заработкѣ, они (туземцы Командорскихъ острововъ) выходятъ на лайду (песчаная полоса моря) и ѣдятъ все что попадаетъ: морскую капусту, краббовъ, рѣпку (морскихъ ежей) и пр. А между тѣмъ магазинъ полонъ товаровъ. Но что это за товары? Американскіе консервы фруктовъ, пикули, шелковые и шерстяные платки по 15—20 р., печенья американскія, сукно по 3 р. 80 к. аршинъ, дорогія пальто и тальмы, французскіе цвѣты, браслеты золотые и серебряные, духи, одеколонъ, губная помада, дѣтскія куклы по 10—12 р. и проч. Вотъ тѣ остатки которые наполняютъ магазинъ.

Выборъ товаровъ, дѣйствительно, очень странный, но сопоставляя этотъ фактъ съ общимъ характеромъ дѣятельности новой компаніи его, вѣришь всего, можно объяснить простыми недосмотрами,

⁴⁾ Сильницкій, стр. 177.

почти неизбежными на первыхъ парахъ дѣятельности. Во всякомъ случаѣ этой компаніи должно быть поставлено въ крупную заслугу стремленіе уничтожить слѣды американскаго вліянія успѣвшаго окрѣпнуть въ прежнее время и усилить вліяніе русское.

Посмотримъ теперь на промысловые результаты дѣятельности *Русскаго Товарищества Котиковыхъ Промысловъ*. Понятіе о нихъ можетъ дать слѣдующая таблица ⁵⁾:

Годы.	Д О Б Ы Т О.			Поступило въ казну.
	Котиковъ.	Бобровъ.	Песцовъ.	
1891	30.689	2	—	523.472
1892	33.837	196	2.417	583.315
1893	31.716	151	20	550.476
1894	25.879	2	2.090	488.410
1895	17.723	228	15	300.693
1896	14.418	131	1.316	253.641
1897	13.177	149	989	229.989
1898	8.719	87	2.325	158.078

Итакъ котиковый промыселъ падаетъ съ каждымъ годомъ и падаетъ чрезвычайно быстро. Паденіе его имѣетъ двѣ печальныя стороны:

Промыселъ этотъ для жителей Командорскихъ острововъ составляетъ главный и почти единственный источникъ существованія, обезпечивая ихъ въ то же время пищей въ видѣ котиковаго мяса. Бываютъ годы, когда бобровый и песцовый промыслы не производятся, и тогда единственнымъ заработкомъ населенія является поштучная плата за каждую снятую шкурку морскаго котика.

На Командорскихъ островахъ нѣтъ дерева, не растетъ хлѣбъ; поэтому жители должны пріобрѣтать дерево для построекъ, дрова и уголь для отопленія, наконецъ, хлѣбъ за деньги, что при уменьшеніи заработка ставитъ ихъ въ довольно затруднительное положеніе.

Не менѣе важна и другая сторона дѣла. Наши владѣнія на крайнемъ Востокѣ, не смотря на ихъ громадное политическое значеніе, не смотря даже, быть-можетъ, на свѣтлую будущность ожидающую ихъ, въ настоящее время ничего кромѣ убытка не приносятъ. При такихъ обстоятельствахъ приходится дорожить каждою доходною статьей. Между тѣмъ мы видимъ что съ 1892 по 1898 годъ доходъ казны отъ острововъ уменьшился съ 583.315 р. до 158.078 р. Въ 1899 году, вслѣдствіе стѣсненныхъ обстоятельствъ рынка, казна сбавила

⁵⁾ *Пріамурскія Вѣдомости*, № 297 за 1899 г.

арендную плату съ 14 на 9 руб. ⁶⁾ 19 февраля будущаго года, какъ мы уже сказали, истекаетъ срокъ дѣйствія *Русскаго Товарищества Котиковыхъ Промысловъ* и новый контрагентъ можетъ предложить правительству еще меньшую плату, уже прямо убыточную для него. При такихъ условіяхъ выясненіе причины уменьшенія добычи морскихъ котиковъ дѣлается настоятельно необходимымъ. Что эти причины не зависятъ отъ дѣйствій нынѣшняго товарищества лучше всего доказывается уже тѣмъ что количество промыляемаго звѣря вовсе не зависитъ отъ него, такъ какъ оно опредѣляется, по контракту, мѣстною администраціей. Слѣдовательно, этихъ причинъ нужно искать въ какихъ-то внѣшнихъ обстоятельствахъ. Но въ какихъ?

IV.

По установившемуся мнѣнію, на уменьшеніе количества котиковъ въ Беринговомъ морѣ и сѣверной части Тихаго Океана вліяютъ три главныхъ причины, каждая порознь или въ соединеніи съ другими, это — чрезмѣрное избіеніе самцовъ, хищническіе набѣги на котиковыя лежбища и охота на котиковъ въ открытомъ морѣ.

Уже доказано, говоритъ г. Герасимовъ, — что самцовъ обыкновенно бьютъ въ лучшій періодъ ихъ жизни, прекращая такимъ образомъ не только ихъ производительныя способности, но уменьшая въ значительной степени количество ежегодно рождающихся дѣтенышей. На островѣ Беринга охота на котиковъ такъ легка что даже совершенно малые дѣтеныши, попадаясь вмѣстѣ со взрослыми животными, остаются совершенно нетронутыми и все-же здѣсь замѣчается недостатокъ и въ старыхъ, и въ сравнительно молодыхъ животныхъ. На островѣ Мѣдномъ, напротивъ, охота такъ трудна какъ ни въ какомъ другомъ мѣстѣ и здѣсь наблюдается преобладаніе болѣе старыхъ животныхъ. Если бы было, такимъ образомъ, на количество котиковъ какое-либо, хотя бы только слабое, вліяніе, спрашиваетъ г. Герасимовъ, — то какъ могло случиться что количество котиковъ по временамъ замѣтно увеличивалось, если доказано что приемы промысла никогда не были лучше чѣмъ теперь, а скорѣе даже хуже?

Съ этимъ взглядомъ согласиться довольно трудно, такъ какъ авторъ, придерживаясь мнѣній американскаго изслѣдователя русскихъ котиковыхъ промысловъ, быть-можетъ, не всегда безпристрастныхъ, впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, утверждая ранѣе что истребленіе котиковъ во время самостоятельнаго хозяйничанія туземцевъ на островахъ вело именно къ истребленію звѣря.

Второю главною причиной уменьшенія числа морскихъ котиковъ считается разореніе ихъ лежбищъ иностранными хищниками, при чемъ

⁶⁾ Ibid., № 312 за 1899. Здѣсь арендная плата, очевидно, взята въ рубляхъ въ $\frac{1}{15}$ имперіала.

звѣрь не только истребляется безъ разбора, но и распугивается, что заставляетъ его покидать постоянныя мѣста своего выхода и искать болѣе надежнаго пріюта. Иностранное хищничество въ русскихъ водахъ замѣчалось еще во времена Россійско-Американской компаніи, но особенно сильно начало развиваться съ 1868 года, когда побережье Сѣверо-Восточной Сибири съ прилегающими къ нему островами осталось рѣшительно безо всякой охраны.

Въ это время, по сообщеніямъ нашего генеральнаго консула въ Санъ-Франциско, началась правильная организація хищническихъ набѣговъ на наши моря сначала Американцами и Канадцами, а потомъ и всѣми остальными любителями легкой наживы. Истреблялись киты въ русскихъ водахъ, истреблялись бобры въ Камчаткѣ, истреблялись котики на Командорскихъ островахъ. Съ 1875 года для прекращенія торговли спиртными напитками съ нашими инородцами прибрежныхъ мѣстностей Сибири и для охраны морскихъ промысловъ начали посылаться военныя суда, но эти посылки носили случайный характеръ, а потому и не достигали цѣли. Крупный шагъ впередъ былъ сдѣланъ въ 1884 году помѣщеніемъ военного караула на островъ Тюленьемъ. Но и эта мѣра далеко не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Осенью караулъ съ острова снимался и не разъ по возвращеніи туда весною находили тысячи котиковыхъ труповъ разнаго возраста что ясно указывало на пребываніе тамъ хищниковъ.

Съ 1891 года Командорскіе острова охраняются военнымъ транспортомъ *Якутъ*, но этотъ транспортъ безпрестанно уходитъ въ Петропавловскъ, чѣмъ прекрасно умѣютъ пользоваться хищники всѣхъ національностей. Какъ мало помогаетъ крейсерство охранѣ нашихъ морскихъ промысловъ—лучше всего доказываютъ донесенія нашего нью-іоркскаго консульства. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается что въ 1891 г. хищническимъ истребленіемъ котиковъ занималась 81 шхуна, въ русскихъ предѣлахъ самовольно убито 9½ тысячъ котиковъ. По тѣмъ же сообщеніямъ, въ 1892 году въ нашихъ водахъ хищничали 60 парусныхъ и два паровыя судна которыми добыто 15 тысячъ котиковъ. Послѣдній фактъ подтверждается и начальникомъ Командорскихъ острововъ который доносилъ что въ этомъ году близъ нихъ перебивало „до 60 шхунъ, убивавшихъ котиковъ на сушѣ и на морѣ, при чемъ одна часть хищниковъ производила самый убой, а другая отстрѣливалась отъ караула защищавшаго промыслы. Дерзость ихъ доходила до того что убой звѣря производился ими и на самыхъ лежищахъ“ 7).

7) *Сибирь и Сибирская дорога*, стр. 152.

Это хищничество не прекращается и до нашихъ дней. По крайней мѣрѣ въ *Примурскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 312 за 1899 г.) можно встрѣтить слѣдующія извѣстія:

Въ половинѣ іюня с. г. неизвѣстная шхуна, приблизившись къ восточному берегу острова Мѣднаго, высадила шлюпку съ охотниками. Несмотря на тщательные розыски охотники не были найдены; слѣдуетъ думать что они окончивши охоту безпрепятственно вернулись на шхуну.

Въ началѣ августа сего же года другая неизвѣстная шхуна прошла въ запретной полосѣ около сѣвернаго лежбища.

Теперь стараются увѣрить что хищническіе набѣги безвредны и не ведутъ къ истребленію звѣря. Оспаривать неосновательность подобнаго взгляда едва ли есть необходимость, но если бы даже онъ и былъ справедливъ, то и тогда мириться съ разбойничьими набѣгами на свою территорію мы не могли бы, и не потому что безъ котиковъ Россія обойтись не можетъ, а потому что она великая держава, страна слишкомъ могущественная для того чтобы терпѣть въ своихъ предѣлахъ иноземное самовольство, хотя бы оно причиняло только грошевые убытки.

Что же мы сдѣлали, однако, для борьбы съ хищничествомъ интернаціональныхъ отбросовъ? Очень мало, почти ничего. Наши крейсера неоднократно задерживали иностранныя суда занимающіяся самовольнымъ ловомъ котиковъ; суда эти конфисковывались и продавались, а команда ихъ съ миромъ отпускалась на всѣ четыре стороны, не подвергаясь никакому возмездію за свои дѣянія. Мы довольствовались только нѣкоторымъ возмѣщеніемъ убытковъ и это все. При такихъ условіяхъ попасться было не страшно, а незаконный промыселъ представлялъ столько заманчивыхъ выгодъ что хищничество продолжало расти.

Наконецъ, терпѣніе правительства лопнуло, и оно установило уголовныя кары за самовольное истребленіе котиковъ. Но что за кары это были! За производство морскаго котиковаго промысла, а также за самовольный промыселъ морскихъ котиковъ на сушѣ виновные подвергаются заключенію въ тюрьму на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, при чемъ орудія лова, добыча и суда служащія для промысла со всѣмъ инвентаремъ и грузомъ конфискуются. Сравните эту кару съ существующими у насъ наказаніями за кражу съ оружіемъ въ рукахъ, — а морскіе хищники всегда вооружены, — и вы невольно поразитесь ничтожностію ея. Очевидно, она должна быть усилена и усилена настолько чтобы отбить всякую охоту разбойничать на нашихъ островахъ и въ нашихъ

водахъ. Это первое и необходимое условіе для искорененія хищничества.

Вторую причину развитія его нельзя не видѣть въ самой постановкѣ управленія Сѣверо-Восточною Сибирью. Дѣло въ томъ что Приморская область протянулась, хотя и не широкою полосой, на громадное пространство отъ границы Кореи до Ледовитаго океана. Занятіе сначала устья Амура, а потомъ и Усурійскаго края сосредоточило всю административную дѣятельность въ южной части этой области. Сѣверъ Сибири остался совершенно забытымъ, ему удѣлялась сравнительно ничтожная доля вниманія. Сношенія Владивостока съ сѣверными округами области въ высшей степени затруднительны и не всегда возможны. Такимъ образомъ вѣсти о тѣхъ или иныхъ случайностяхъ не всегда своевременно доходятъ до губернской администраціи, лишая ее возможности во-время принять необходимыя мѣры. А между тѣмъ ранѣе Камчатка составляла отдѣльную губернію, и въ ней мы видѣли высшихъ представителей губернской власти, не страшившихся принять на себя отвѣтственность за энергичный самостоятельный шагъ. Теперь въ повременной печати чуть ли не ежегодно появляются извѣстія о предполагаемомъ образованіи Охотско-Камчатской губерніи. Теперь, съ открытіемъ золотыхъ приисковъ въ этой мѣстности, осуществленіе этого проекта становится еще болѣе необходимымъ. Останутся въ выгодѣ отъ него и котиковые промыслы, получивъ болѣе близкихъ и болѣе вліятельныхъ защитниковъ.

Далѣе, въ охранѣ котиковыхъ промысловъ намъ не плохо было бы взять примѣръ съ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Вотъ мѣры принятыя ими:

1) Запрещеніе производить охоту на котиковъ въ морѣ въ 60-ти мильной полосѣ вокругъ Прибыловыхъ острововъ во всякое время года.

2) Запрещеніе ловить котиковъ въ продолженіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ: мая, іюня и іюля на громадномъ пространствѣ, ограниченномъ на западѣ берегами Сѣверной Америки, на востокѣ 180° в. д. отъ Гринвича, на сѣверѣ Беринговымъ проливомъ, на югѣ 38° с. ш., то-есть, на пространствѣ почти $\frac{1}{4}$ сѣвернаго Тихаго Океана.

3) Законъ 29 декабря 1897 года безусловно воспрещаетъ гражданамъ Американскихъ Штатовъ ловъ морскихъ котиковъ на морѣ.

4) Строгій надзоръ надъ привозомъ шкуръ морскихъ котиковъ въ Санъ-Франциско и воспрещеніе продавать и привозить шкуры не иначе какъ со свидѣтельствомъ о происхожденіи ихъ съ Командорскихъ или Прибыловыхъ острововъ.

5) Воспрещается умышленная порча шкуръ матокъ морскихъ котиковъ.

ковъ во время ихъ пребыванія на лежбищахъ Прибыловыхъ острововъ; это дѣлается путемъ вытравливанія и выжиганія электричествомъ пуха на спинкѣ въ видѣ креста, вслѣдствіе чего мѣхъ обезцѣнивается, звѣрь же переноситъ такую операцію безвредно и сохраняетъ способность къ дѣторожденію.

Наконецъ, для охраны котиковыхъ промысловъ Соединенные Штаты держатъ не одинъ, а цѣлыхъ шесть крейсеровъ.

Однако, и эти мѣры начинаютъ теперь казаться уже недостаточными, и г. Stejneger предлагаетъ: 1) полное и безусловное воспрещеніе ловли котиковъ въ открытомъ морѣ въ сѣверной части Тихаго Океана и въ Беринговомъ морѣ въ теченіе по крайней мѣрѣ шести лѣтъ; 2) по окончаніи этого срока полное запрещеніе ловли котиковъ навсегда въ открытомъ морѣ на 260 верстъ во всѣ стороны отъ острововъ; 3) полное запрещеніе ловли котиковъ на сушѣ въ теченіе одного года; 4) запрещеніе по окончаніи этого срока убивать самцовъ позже 1 августа.

Дѣйствительно, было бы въ высшей степени непослѣдовательно воспрещая истребленіе котиковъ на сушѣ дозволить уничтоженіе ихъ въ морѣ. Но послѣднее можетъ быть достигнуто только путемъ международнаго соглашенія. Такое соглашеніе въ настоящее время не можетъ быть уже ограничено Россіей, Великобританіей и Соединенными Штатами, такъ какъ теперь на поприще истребленія котиковъ выступаютъ уже Японцы работающіе дешевле и въ силу этого вносящіе большее опустошеніе. Рынкомъ для сбыта шкуръ промышляемыхъ ими служить японскій портъ Хакодате.

Если сбытъ шкуръ будетъ затрудненъ, то и котиковое хищничество въ значительной мѣрѣ потеряетъ свою привлекательность. Къ сожалѣнію, добиться международнаго соглашенія до сихъ поръ не удавалось. Главнымъ препятствіемъ для достиженія его служило высказанное канадскимъ министромъ мореплаванія и рыбныхъ промысловъ мнѣніе что котиковому промыслу вредятъ только хищническія набѣги на лежбища, а не охота на котиковъ въ открытомъ морѣ. Но обстоятельства мѣняются и соглашеніе невозможное въ прошломъ легко можетъ быть достигнуто въ будущемъ.

Н. Емельяновъ.

